

Андрей Львович Ливадный

Абсолютный враг

Аннотация

Экспансия механоформ древней цивилизации, безжалостно уничтожающих планеты людей и их союзников, поставила перед космофлотом Конфедерации Солнц невыполнимую задачу – истребить неистребимых. Ведь репликаторы переродившихся трансформеров выпускали корабли-агрессоры гораздо быстрее, чем те погибали в космических схватках с силами Человечества... Эта внешняя угроза напомнила о том, что со временем и люди, подобно создателям обезумевших механоформ, могут стать заложниками собственных киберсистем. А пока что на помощь

*отважному пилоту-мнемонику Вадиму
Рощину, волею судьбы заброшенному
на планету, ставшую базой
взбунтовавшихся машин, приходят
роботы-андроиды, тысячелетия назад
созданные на Земле.*

Пролог

Вселенная без звезд...

Великое Ничто, — так именовали
аномалию космоса экипажи
колониальных транспортов эпохи
Первого Рывка.

Действительно, ни человеческий
глаз, ни сканирующие комплексы
космического корабля не
воспринимают даже искорки света.
Вокруг — абсолютная тьма. Здесь нет
привычных направлений, ориентиров,
нет ничего, кроме энергетических
потокaв, образующих незримую,

сложнейшую, чрезвычайно опасную сеть горизонтальных и вертикальных связей, отражающую в своей структуре реальное расположение миллионов светил, их взаимное гравитационное воздействие.

На протяжении веков единственным прибором гиперсферной навигации являлся масс-детектор, — комплекс узкоспециализированных сканеров, способных определить положение корабля относительно ближайших энергетических потоков.

Навигаторы первых колониальных транспортов вели корабли вдоль трепещущих внутри полусферы голографического монитора зеленоватых линий, зная лишь несколько особенностей, позволяющих совершить прыжок и при этом сохранить корабль и пассажиров.

Во-первых, тонкие изумрудные

линии на мониторе масс-детектора смертельно опасны. Ни одно защитное поле не убережет корабль от разрушения, если произойдет соприкосновение с энергетическим потоком.

Во-вторых, любая горизонталь начинается в системе одной звезды и заканчивается в другой.

В-третьих, существуют еще и вертикали, — энергетические потоки, идущие перпендикулярно горизонтальной сетке, уводящие в полную неизвестность, — их остерегались пуще всего, — неуправляемый срыв на вертикаль означал только одно — гибель.

Примитивные гиперприводы первых колониальных транспортов несли запас энергии ровно на один прыжок. После пробоя метрики пространства, когда корабль оказывался в гиперсфере, его

экипажу оставалось лишь следовать вдоль ближайшей, обнаруженной масс-детектором линии напряженности. Затем, если транспорт успешно преодолевал маршрут, горизонталь вдруг начинала ветвиться, и здесь, в так называемой «узловой точке», необходимо было включить второй контур генераторов гипердрайва, чтобы осуществить всплытие. Если не сделать это вовремя (а на действие отпущены секунды), корабль терял навигационную нить, «узелок» исчезал с экрана масс-детектора, и не оставалось никакого выбора — приходилось вновь сближаться с первой попавшейся линией напряженности и вести транспорт вдоль нее до очередного ветвления. Если экипаж не обладал достаточной подготовкой, то корабль мог проскочить несколько узловых точек,

прежде чем удавалось осуществить «всплытие». Именно так тысячи колониальных транспортов Первого Рывка становились невозвращенцами, выходя в привычный для человека космос в десятках, а то и сотнях световых лет от пункта назначения.

* * *

Минуло более тысячи лет.

За плечами человечества лежала Галактическая война и века Экспансии, разделившие цивилизацию на сотни планетных сообществ, рассеявшие колонии людей, словно горсть пыли под порывом ураганного ветра, в огромном объеме пространства.

Многие тайны мироздания открылись молодым, энергичным, вечно куда-то стремящимся, что-то ищущим существам.

Постепенно, (век за веком люди делали не только научные и технические открытия) взору потрясенного человечества предстало историческое полотно, сотканное из фактов, запечатлевших взлет и падение четырех могучих космических рас, — процесс длившейся без малого три миллиона лет.

Логриане, инсекты, хараммины, дельфоны...

Они так же, как и люди, вышли за границы своих «исконных» звездных систем, изучали гиперсферу, сотрудничали и враждовали, совершив ряд удивительных открытий. Не сумев создать мобильный гиперпривод, древние цивилизации научились использовать энергетические потоки аномалии космоса в качестве артерий глобальной транспортной сети, соединившей между собой тысячи

обитаемых систем шарового скопления О'Хара и некоторые из звезд, лежащих вне границ печально знаменитого Рукава Пустоты.

В отличие от трехмиллионнолетней истории древнего космоса, расселение людей по простору Обитаемой Галактики походило на вспышку.

Тысячелетие развития техносфер различных колонизированных планет привело к появлению кибернетических систем высочайшей сложности, уже фактически неподвластных своим создателям, а скорее сосуществующих параллельно с человеческой цивилизацией, все еще обслуживая ее, но грозя в скором времени сформировать самостоятельную, уже не подконтрольную кому бы то ни было силу.

Стремительно менялись и люди.

Расцвела и угасла Первая

Конфедерация Солнц, затем, после Семидневной Войны с харамминами произошли знаковые события – был реанимирован древний сверхкомпьютер логриан – так называемый «Логрис», а на месте Рукава Пустоты вновь засиял ослепительный сгусток шарового скопления О`Хара, с границ которого была снята Вуаль логрианских устройств, искривлявших метрику пространства и не позволявших свету миллионов звезд вырываться за границы незримой сферы.

Люди, логриане и некоторые Семьи инсектов образовали новое содружество – Вторую Конфедерацию Солнц.

Мир Обитаемой Галактики необратимо изменился.

Древние технологии подарили людям виртуальное бессмертие личности, были освоены Вертикали гиперсферы,

началось исследование шарового скопления звезд, а в среде человечества появились первые мнемоники и кибрайкеры — избыточно имплантированные люди, чьи возможности, как показала практика, выходят далеко за рамки манипуляций с информацией и виртуальными пространствами межзвездной сети Интерстар.

Как бывало не раз — Человечество застыло у незримой черты, балансируя на краю бездонной пропасти.

Уже родились поколения мнемоников, унаследовавших изменения, которым подвергся мозг их родителей после избыточной имплантации. Дети первых мнемоников и кибрайкеров развили в себе уникальную способность воспринимать и визуализировать «сеть» энергетических линий гиперсферы.

Первые разведывательно-картографические корабли Человечества, преодолев зону наибольшей звездной плотности, вышли к противоположной окраине скопления О'Хара.

Дикие Семьи инсектов, долгое время развивавшиеся в отрыве от ядра цивилизации, успели показать свой агрессивный, неуживчивый нрав, остатки Квоты Бессмертных еще не потеряли надежду на реванш, а на горизонте событий уже появились новые, совершенно неожиданные опасности и вызовы, с которыми предстояло столкнуться экспансивному Человечеству.

* * *

*Звездное скопление О'Хара.
Пространство гиперсферы, зона
рискованной навигации*

...В бездонном пространстве Великого Ничто, придерживаясь горизонталей первого энергоуровня гиперсферы, перемещались три тактических корабля класса «Стилетто-ТК-07».

Являясь последней разработкой ВПК Конфедерации, они управлялись не кибернетическими системами искусственного интеллекта, а боевыми мнемониками.

По каналам ГЧ изредка проходили лаконичные доклады:

– Первый, вышел к узловой точке. Сканирую сетку горизонталей.

* * *

– Второй на связи. Обнаружил две линии напряженности, с характерными признаками принадлежности к древней транспортной сети инсектов.

Маркирую их наномашинами.

— Третий — Первому. Фиксирую аномальную активность сетки горизонталей в секторе! Идет активация участка древней транспортной сети!

— Частота импульсов?

— Три в секунду! Горизонталы перемещают физические тела!

— Точки выхода?

— Определяюсь... Есть... Передаю координаты звездной системы!

— Первый — ведомым: начинаем маневр экстренного всплытия. Выходим из аномалии в режиме «граница»! Конфигурация бортового оборудования по схеме «Тень»!

Три корабля, скользя вдоль сетки горизонталей, практически одновременно вышли к расчетной точке, куда, словно ручейки, стекались импульсы, порожденные внезапной

активацией огромного участка древней транспортной сети.

Генераторы гиперприводов «Стилетто» работали сейчас в особом режиме, удерживая корабли на границе двух метрик.

— Горизонталы по-прежнему пульсируют, — заметил командир звена, выпуская контейнеры с нанопылью.

— Одна пульсация — один корабль, — высказал свое мнение второй.

Третий пилот пока что воздержался от комментариев. Обилие звезд в шаровом скоплении вызывало сильные искажения линий напряженности гиперсферы, порой совмещая их одну с другой, свивая в жгуты, стягивая в локальные искажения. Что говорить — зона рискованной навигации. Существовали такие участки гиперпространственной сетки, где множество каналов сходилось в один,

вынуждая корабли, стартовавшие из разных, удаленных друг от друга звездных систем, совершать промежуточное всплытие в одной и той же точке.

Как раз наш вариант , – подумал он, а в следующую секунду начали поступать первые данные от наночастиц.

Около сотни космических кораблей, принадлежащих различным Семьям инсектов, сошлись в яростной схватке неподалеку от древнего устройства, по-прежнему «отторгавшего» в трехмерный космос все новые и новые единицы противоборствующих флотов.

От обилия черных кораблей, среди которых четко просматривались два десятка крейсеров, рябило в глазах, сотни тысяч лазерных разрядов вспарывали мрак космического пространства, – подобной битвы между

инсектами еще не наблюдал ни один человек.

Три «Стилетто», оставаясь в режиме «Граница», некоторое время вели наблюдение, затем, когда файл сканирования был сформирован, на гиперсферных частотах ушел пакет информации и короткий сигнал:

Всем силам флота Содружества в границах скопления О'Хара – боевая тревога!

Глава 1

Звездное скопление О'Хара. Зона средней звездной плотности

Элианская эскадра, состоящая из четырех кораблей, медленно приближалась к сложной пространственной конструкции базы Военно-космических сил Конфедерации Солнц.

Крейсер «Воргейз» двигался чуть впереди, занимая центральное место в построении, три фрегата – «Апостол», «Раптор» и «Ворон» образовывали симметричную пространственную вилку, прикрывая флагманский корабль.

Двадцать четвертая база ВКС – знаменитый «Форпост», медленно росла в стереобъеме голографических экранов.

Сергей Дмитриевич Мищенко смотрел на укрупняющееся изображение, невольно вспоминая тот критический период Экспансии, когда отношения между Конфедерацией и Дикими Семьями инсектов, населяющими скопление, резко ухудшились, выйдя к тонкой грани вооруженного противостояния.

За пятнадцать лет, истекшие с тех пор, ситуация изменилась, но не

настолько, чтобы отпала необходимость военного присутствия флота в зоне малой и средней звездной плотности, где располагались не только исконные колонии инсектов, но и недавно образованные поселения людей.

Сейчас гарнизон базы возглавлял полковник Хейд Даггер, человек, чья нелегкая судьба могла бы стать легендой, если бы прошлое Хейда не окутывал гриф совершенной секретности ¹.

Над консолью стек-голографов включился дополнительный стереоэкран.

Адмирал Мищенко выслушал сухой, официальный доклад, затем в его глазах помимо холодного, пристального

¹ Хейд Даггер – один из современников Первой Галактической войны. Боевой офицер Земного Альянса, пилот серв-машины класса «Фалангер». Более тысячи лет провел «в плену» у инсектов, вместе с другими людьми, попавшими в скопление О'Хара в результате слепых рывков космических кораблей через гиперсферу. Инсекты содержали пленников (захваченных ради получения информации) в особом состоянии, напоминающем криогенный сон.

блеска промелькнула теплая искорка, и он произнес:

– Рад снова видеть тебя, Хейд.

– Взаимно, Сергей Дмитриевич. – Взгляд Даггера также на мгновение оттаял, – все-таки он прослужил под началом Мищенко восемь лет, прежде чем тот ушел на повышение, а Хейд был назначен командовать «Форпостом».

– К делу. – Адмирал отдал мысленный приказ, и воздух вокруг него сгустился, потерял прозрачность, образуя кокон изолированного пространства, одновременно заработал защищенный канал спецсвязи; изображение в сфере голографического воспроизведения на долю секунды стало нечетким, затем вновь обрело контрастность. – В штабе твой доклад вызвал серьезную озабоченность. Как обстоят дела на данный момент? Что-то

удалось прояснить?

— Дикие Семьи по-прежнему проявляют военную активность. — Даггер говорил спокойным, ровным тоном, но Мищенко знал, что испугать полковника непросто, он способен сохранять самообладание в самых сложных ситуациях, и потому прозвучавший термин «активность», в устах Хейда обретал некий глобальный и зловещий смысл.

— Подробнее.

— Сутки назад мнемоники патрульной группы зафиксировали внезапную активацию участка древней транспортной сети инсектов. По каналам внепространственной транспортировки шло интенсивное перемещение небольших групп космических кораблей. Позволю себе напомнить: особенности строения сетки линий напряженности

гиперсферы в секторе ответственности «Форпоста» образуют два искривления, так называемые «аномальные узлы», где происходит отторжение любого физического объекта из пространства гиперсферы в нормальный космос.

Мищенко лишь кивнул в ответ. Он знал, что использование логрианских устройств Вуали, миллионы лет скрывавших от обнаружения шаровое скопление О'Хара, привело к необратимым деформациям гиперсферной сети. Даже после отключения генераторов, искривлявших метрику пространства, не все линии напряженности вернулись в прежнее состояние, — некоторые участки внепространственной «сетки» горизонталей так и остались деформированными.

— Расшифровка файла сканирования позволяет смело предположить, что

группы кораблей принадлежат к различным планетным цивилизациям разумных насекомых, о существовании которых мы до сих пор не имели никаких достоверных сведений, — тем временем продолжил свой доклад Даггер. — Я полагаю, что инсекты не знали о существующих деформациях древней сети. Всплытие десятков боевых и транспортных кораблей в границах одной системы стало для них полной неожиданностью.

— Состав групп кораблей был смешанным? — уточнил адмирал.

— Да. В основном малые боевые корабли класса «трезубец» и транспорты. Сканирование показало, что на борту транспортников находятся куколки. Это наводит на мысль о гибели городов-муравейников и срочной эвакуации нескольких десятков колоний. Наверняка, стычка

была спровоцирована инстинктивным порывом представителей каждой Семьи защитить свое потомство. В общей сложности мы насчитали тридцать восемь групп кораблей, двадцать из которых имели в своем составе крупные единицы класса «крейсер».

— Чем завершился бой?

— Схватка постепенно затихла. Малые соединения отступили в глубь космического пространства, а более крупные начали покидать точку вынужденного всплытия, используя резервное устройство 2, открывающее доступ к неповрежденному участку сети.

— Далее? — Мищенко выглядел серьезно обеспокоенным.

Вообще сам факт появления в границах скопления О'Хара Элианской

² Инсекты никогда не ограничивались одним порталом для каждой точки входа-выхода. Кроме резервных устройств строители древней транспортной сети зачастую возводили так называемые «сортировочные станции», разделяющие объекты по массе и отправляющие их на площадки различных приемных устройств, часть из которых находилась в космосе, часть — на поверхности колонизируемой планеты.

эскадры говорил о том, что в штабе флота придают исключительную важность происходящим событиям.

— Мы продолжили наблюдение за системой и зафиксировали прохождение через нее крупных космических сил, но на этот раз никаких столкновений не происходило. Новые группировки кораблей появлялись с различными интервалами, уже не пересекаясь одна с другой во времени.

— И куда устремилась армада?

— Я бы не стал объединять силы инсектов в единый флот, даже мысленно, — ответил Мищенко и тут же добавил: — От точки вынужденного всплытия расходятся восемьдесят две горизонталы. Группа мнемонического наблюдения зафиксировала активацию всех без исключения линий напряженности, то есть соединения

инсектов различной численности, продолжали двигаться к освоенной нами части скопления, используя несколько маршруты. Шесть часов назад, со стороны пришельцев начались первые атаки на колонии Семей, исторически населяющих сектор. Наши поселения? — тут же уточнил адмирал.

— Не пострадали, — ответил Даггер: — Поведение инсектов вообще трудно объяснить. Анализируя общую картину происходящего, я пришел к выводу о существовании некой третьей силы, заставившей мигрировать Семьи разумных насекомых. Они, в свою очередь, спровоцировали цепную реакцию боевых действий, захватывая не принадлежащие им территории.

— Вынужденная миграция? — настороженно переспросил Мищенко. — Удалось хотя бы примерно определить, кто и куда движется?

— В том-то и дело, что все известные нам Семьи *обороняются* . — Хейд подчеркнул последнее слово. — Выяснить, где расположены планетные системы агрессоров, пока не удалось, — та часть скопления, откуда они прибыли, фактически не изучена. Но насекомые сцепились между собой не на шутку. Никакой упорядоченной схемы в общей картине вторжения не наблюдается. Атаке, по последним данным, подверглось порядка семидесяти процентов населенных планет сектора, бои в космосе носят ожесточенный характер, но, что примечательно, нападающие не образуют единого фронта, не оказывают помощи друг другу, зачастую они терпят поражения там, где легко добились бы победы при элементарной координации усилий...

— Твое мнение, Хейд? Вкратце.

– В сектор вторглись Семьи инсектов, исторически населяющие иной, еще не изученный нами участок шарового скопления, – повторил уже прозвучавшую мысль Даггер. – Я соглашусь с термином «миграция», добавив, что разумные насекомые бегут от неизвестного нам противника, причем бегут массово, отчаянно бросаясь в рискованные прыжки через аномалию, при этом каждая группировка кораблей действует сама по себе, пытаясь отвоевать планету в точке обратного перехода. Потерпев неудачу, потрепанный флот, как правило, вновь уходит в гиперсферу.

– Призывы о помощи со стороны дружественных нам Семей не поступали?

– Нет, – отрицательно покачал головой Даггер. – Первый, наиболее мощный натиск они отбили. С нами не

контактируют. Вмешиваться в их разборки, без веских на то оснований запрещено. Пока наблюдаем, одновременно эвакуируем персонал торговых и научно-исследовательских баз. Все картографические работы свернуты, гарнизон в полной боевой готовности, но серьезно повлиять на ситуацию, учитывая, что в моем распоряжении всего три фрегата, — нереально.

Адмирал Мищенко кивнул, соглашаясь.

Ситуацию в границах шарового скопления О'Хара он всегда характеризовал как «стабильно тяжелую».

Дикие Семьи инсектов, населяющие большинство систем в зоне средней и малой звездной плотности, в настоящее время находились на разных уровнях технического развития. Три миллиона

лет назад цивилизация разумных насекомых, построившая Сферу Дайсона, вынужденно мигрировала в границы шарового скопления звезд, дробясь на тысячи отдельных анклавов. Единое ментальное поле муравейника, хранящее сумму исторических, культурных и технических знаний, распалось. Постепенно по мере освоения подходящих по климату планет, образовались десятки тысяч независимых Семей, имеющих лишь смутное представление о былом величии предков. Они начали самостоятельный путь развития, по крохам возрождая древние знания, утраченные в период безраздельного господства харамминов — расы гуманоидов, исторически населявших скопление О'Хара.

Несколько миллионов лет назад неизбежный конфликт между

харамминами и инсектами вылился в полномасштабное восстание последних, после чего начался новый процесс дробления Семей, разумные насекомые массово покидали зону боевых действий. В поисках новых жизненных пространств они двигались по периферии скопления, осваивая все новые и новые системы. Сколько планетных поселений разумных насекомых существует в современности — оставалось загадкой. Несмотря на интенсивные исследовательские программы, за последние двадцать лет было картографировано не более сотни пригодных для жизни звездных систем из сотен тысяч, входящих в состав скопления.

Нам досталось тяжелое наследие древних конфликтов, — подумал Мищенко, внимательно изучая переданную Даггером объемную карту

сектора, сплошь испятнанную очагами внезапного противостояния между Семьями инсектов. Скопление О'Хара до сих пор являлось серьезным препятствием для дальнейшей экспансии Человечества: большинство планетных цивилизаций разумных насекомых не имело ни малейшего представления о людях, ошибочно ассоциируя их с харамминами.

В этих условиях первопроходцы, с трудом прокладываящие гиперсферные трассы через зону рискованной навигации, зачастую попадали в откровенно недружественное окружение...

— Адмирал, эскадра прибыла на усиление? — нарушил ход мысли Мищенко вопрос полковника Даггера.

— Нет, — ответил Сергей Дмитриевич. — Мы направляемся дальше, с разведывательной миссией.

Колонии Содружества в границах сектора будешь прикрывать сам. При обострении ситуации можешь рассчитывать на немедленное содействие со стороны мобильных боевых групп флота ³.

– В штабе проанализировали информацию? Есть конкретные соображения, выводы? От кого бегут инсекты?

Мищенко чуть подался вперед, как бы желая приблизиться к собеседнику, хотя в действительности их разделяли тысячи километров.

– Соображения есть, Хейд. Но предварительные выводы требуют тщательной проверки.

Даггер пристально посмотрел на адмирала.

³ Незадолго до обозначенных событий была принята к исполнению и реализована новая концепция немедленного реагирования на внешние и внутренние угрозы. В частности, проведена реорганизация ВКС Конфедерации, разработан новый многофункциональный аэрокосмический истребитель «Стилетто». Группы постоянной боевой готовности переведены на «наземное базирование», построено около двухсот космодромов на планетах периферийных звездных систем. Распределение баз ВКС по границам сферы жизненных интересов Конфедерации, дало возможность быстрой концентрации значительных сил в проблемных зонах. Семь основных флотов Содружества доукомплектовали авианесущими крейсерами нового типа.

– Не совсем понимаю, Сергей Дмитриевич.

– Сейчас объясню. Информация совершенно секретна. Все, что ты сейчас увидишь и услышишь – это, с одной стороны, сырые, едва обработанные данные, а с другой – возможная реальность, с которой тебе при наихудшем раскладе событий, придется столкнуться. Так что слушай, смотри и запоминай, – никакой записи на физические носители, учти.

Хейд поморщился. Что за шпионские игры?

– Две недели назад, – не обращая внимания на его мимику, перешел к делу адмирал, – неизвестными механоформами была атакована система Алексии, где завершалось строительство пятого резервного космодрома.

– Алексия? – Даггер был неприятно

удивлен. Включив дополнительный голографический экран, он вызвал на него карту шарового скопления. Среди россыпи уплотняющихся к центру серебристых точек на противоположной окраине скопления, в зоне средней звездной плотности, появился алый маркер.

Система Алексии. Точка базирования пятого резервного космодрома.

– Почему меня не информировали? – Даггер даже не попытался скрыть возмущения.

– Следственная комиссия еще не завершила работу, – спокойно парировал Мищенко. – Хейд, ситуация крайне сложная. Вкратце она сводится к следующему: одна из промышленных групп Корпоративной Окраины приобрела сведения о нескольких маршрутах, проложенных через зону рискованной гиперсферной навигации

скопления О'Хара, и организовала разведывательный рейд с целью поиска планетных систем, пригодных для разработки полезных ископаемых.

— Им захотелось проблем? Противоположная окраина скопления практически не изучена, — осуждающе заметил Хейд. Он всегда отрицательно относился к авантурным исследованиям, проводящимся на свой страх и риск.

— Ты не перебивай. В общем, результат «экспедиции» оказался плачевным: в одной из звездных систем разведчик зафиксировал огромный техногенный объект неизвестной нам цивилизации и фактически сразу был атакован стартовавшими с его борта истребителями, работающими в режиме «полный автомат». Попытка уйти в гиперсферу спровоцировала преследование со стороны

неопознанных боевых машин. Пытаясь оторваться от механоформ, управлявший разведывательным кораблем кибрайкер осуществил экстренное всплытие в системе Алексии. Позже выяснилось, что он обладал сведениями о наличии на планете военной инфраструктуры и средств противокосмической обороны.

Хейд понимающе кивнул:

– Решил вывести преследователей под огонь прикрывающих планету орбитальных станций?

– Да. Но его «военная хитрость» спровоцировала тяжелейшие последствия. Вслед за механоформами в системе Алексии появился их базовый корабль, – тот самый техногенный объект, о котором я говорил. Пятый резервный космодром находился на момент вторжения в стадии незавершенного строительства,

но туда уже начали перегонять технику: новые аэрокосмические истребители «Стилетто».

Хейд нахмурился. Адмирал в нескольких фразах умудрился подать столько новой информации, что полковник на секунду растерялся.

— Сергей Дмитриевич, я правильно понял: речь действительно идет о неизвестной нам цивилизации?! — Задавая вопрос, Даггер мысленно подразумевал расы эмулотти и Эволгов, с которыми Человечество вступило в контакт при исследовании вертикалей гиперсферы. Хейд знал, что после событий на Эригоне 4 одна из ниточек поиска привела исследователей на окраину скопления О'Хара.

— Гарнизон Алексии был атакован автономными роботизированными комплексами, — уточнил Мищенко. —

⁴ Роман «Холодное пламя Эригона».

Их происхождение пока не выяснено.

Еще один, дополнительно включившийся голографический монитор отобразил объемную карту шарового скопления О'Хара, затем фрагмент звездной карты укрупнился. Теперь «РК-5» находился в центре пространственной схемы, включающей около сотни близко расположенных звездных систем. Подле одной из них, на удалении в семьдесят пять световых лет от Алексии, внезапно появился мигающий маркер, обозначенный как «картографический разведывательный корабль «Пенелопа»». Даггер тут же мысленно обратился к глобальным базам данных, получив ответ: КРК «Пенелопа» значился на балансе корпорации «Спейсстоун», порт приписки – планета Треул.

– Кораблем управлял некий Фрич Огден. – Тем временем пояснил

Мищенко. — Кибрайкер с весьма темным прошлым. Сейчас с ним работают дознаватели флота.

— Что удалось выяснить?

— По словам Огдена, он не совершал ничего противозаконного. Его наняли для проверки гиперсферного маршрута и разведки нескольких звездных систем, в одной из которых и произошел незапланированный контакт. Он утверждает, что никаких признаков цивилизации ему обнаружить не удалось, странным показалось лишь огромное облако кристаллических частиц, расположенное чуть выше плоскости эклиптики.

При попытке сблизиться со странным образованием и взять образцы составляющих его элементов, КРК внезапно был атакован малыми кораблями неизвестной ранее

конструкции, вслед которым из-за прикрытия скопления металлических кристаллов появился исполинский корабль, едва не превративший «Пенелопу» в газопылевое облако залпом бортовых плазмогенераторов.

В сфере голографического экрана появилось изображение техногенного объекта.

Хейд невольно подался вперед.

Основой инопланетного корабля являлся тридцатикилометровый диск. По данным сканирования (обработанным специалистами разведки флота), конструкция с ярко выраженной клиновидной сегментацией обшивки делилась изнутри на сотни палуб и десятки тысяч отсеков.

Размеры корабля неприятно поразили Даггера. Взгляд полковника машинально отмечал наиболее яркие

особенности его облика, например, по внешнему периметру диска в наиболее тонкой его части располагались пятнадцать спиралевидных, как будто *свисающих* вниз образований, в точности повторяющихся по длине и форме, но не по внутреннему наполнению.

Различные спирали состояли из разных по конфигурации отсеков, внутри которых позиционировались совершенно непохожие друг на друга сигнатуры.

— Что произошло дальше? — севшим голосом осведомился Хейд, понимая, что адмирал передает ему лишь общие сведения и видеоматериалы.

Мищенко, терпеливо ожидавший, пока Даггер осмыслит переданное ему изображение, продолжил:

— Как я уже сказал, Фричу удалось уйти из-под удара, совершив

экстренное погружение в гиперсферу. Ты сам прекрасно знаешь, что кибрайкеры и мнемоники способны воспринимать ткань энергетических линий аномалии космоса. Совершив маневр, Огден понял, что у него на хвосте по-прежнему идут истребители. Хуже того — через некоторое время возмущение ведущей линии напряженности, вдоль которой уходила «Пенелопа», засвидетельствовало, что обнаруживший себя техногенный объект также присоединился к преследованию.

— Как Огден объясняет свое появление в системе Алексии? Откуда он знал, что там расположена строящаяся база флота?

— Он говорит, что информацию ему передали вместе с гиперсферным курсом. Где произошла утечка секретных данных, сейчас выясняют. В

навигационном чипе «Пенелопы» система Алексии помечена, как «военный объект ВКС Конфедерации», без дополнительных уточнений.

— Выходит, я прав? — Даггер поморщился. — Кибрайкер сознательно осуществил всплытие, рассчитывая, что средства противокосмической обороны планеты расправятся с преследователями?

— Он и не скрывал этого обстоятельства при допросах. Фрич упирает на то, что был испуган и не представлял, как еще можно выйти из сложившейся ситуации. Он покинул гиперсферу, транслируя сигнал «SOS», попытался проскочить район низких орбит, но появившиеся следом механоформы, по функциональности аналогичные нашим аэрокосмическим истребителям, открыли огонь по «Пенелопе», нанеся картографическому

кораблю критические повреждения. В итоге кибрайкер катапультировался, а КРК вошел в плотные слои атмосферы Алексии и потерпел крушение. Дежурное звено «Стилетто», под командованием галактлейтенанта Александра Иноземцева, после сканирования объектов и безуспешной попытки контакта, приняло бой и уничтожил их.

Изображение в стереообъеме голографических экранов, расположенных перед полковником Даггером, на миг помутилось.

— Через минуту двадцать секунд после крушения «Пенелопы» из пространства гиперсферы появился техногенный объект неизвестной нам расы, — продолжил адмирал Мищенко. — Базовый корабль механоформ совершил обратный переход непосредственно в зоне низких

орбит, блокировав мощным полем низкой частоты ⁵ работу станции ГЧ, и тут же начал развивать атаку: отстрелил три десятка десантных модулей ⁶, на борту которых сканировались сигнатуры неких автономных механизмов, а сам, задействовав бортовые плазмогенераторы, нанес удар по орбитальным узлам системы противокосмической обороны.

Информационный модуль связи сформировал новое объемное изображение: на фоне бело-синей атмосферы Алексии появились очертания уже знакомого Хейду техногенного объекта. В нижней части голографического экрана возникли данные, характеризующие работу

⁵ Конструкция гиперпривода делится на два контура генераторов: высокой и низкой частоты. Первые служат для пробоя метрики и погружения в гиперсферу, вторые – для осуществления обратного перехода.

⁶ Адмирал Мищенко сознательно применяет принятую в ВКС классификацию для инопланетных объектов, чье назначение удалось распознать в ходе анализа данных.

некоторых энергосистем базового корабля механоформ.

Нужно сказать, что полковник Даггер многое повидал в жизни, но бесноватая атака едва покинувшего гиперсферу корабля произвела на него сильное впечатление. Никаких попыток наладить связь, установить контакт инопланетный объект не предпринимал. Едва завершив обратный переход базовый корабль механоформ отстрелил десантные модули и произвел залп из плазмогенераторов, превратив в обломки станцию гиперсферной частоты и большинство спутниковых конструкций орбитальной группировки.

Далее, используя фактор внезапности и полученное тактическое преимущество, тридцатикилометровый «диск» задействовал двигатели, сближаясь с планетой.

Атмосфера Алексии внезапно помутилась — сотни локальных вихрей, сопровождаемых частыми точечными вспышками, обозначили массированный залп ракетных комплексов «Легион» класса «земля — космос», вслед которым ударили батареи импульсных орудий, прикрывающие «РК-5» от атак малых космических кораблей противника.

Ответом послужил еще один плазменный удар.

На информационном экране сменился ракурс съемки: на миг возникли очертания строений космодрома, а еще через секунду нестерпимые для человеческого глаза вспышки, полыхнув магниевым-белым, разлились внезапным мертвенным светом. В районе укреплений, откуда только что били батареи импульсных орудий, вскипели выброшенные на

десятиметровую высоту гейзеры расплавленного металла и сгорающей почвы, затем огненный вал захлестнул всю территорию космодрома.

Одно из попаданий сверкнуло у основания тридцатиметровой башни диспетчерского контроля, и та вдруг начала подламываться, распадаясь на части, оседая вниз, окутываясь белесым облаком бетонной пыли, которое тут же вспыхнуло, превращаясь в частицы сажи.

Мгновением позже между зданиями Пятого Резервного ударили тысячи ветвящихся электрических разрядов, сопровождаемых оглушительными раскатами грома.

* * *

— Кто-нибудь выжил? — глухо спросил Даггер, глядя на застывшее

изображение.

— Большинство пилотов в момент атаки находились вне космодрома. Прибывшая накануне техника проходила расконсервацию в ангарах бункерной зоны. Погиб командир «РК-5» и смена диспетчеров. Дежурное звено «Стилетто» в результате воздушного боя уничтожило двадцать семь спускаемых модулей противника и вернулось на запасную посадочную площадку. Пилоты выдержали жесточайшую схватку, двое были госпитализированы, машины до сих пор находятся в лабораториях ВКС, их эвакуировали для исследования. Базовый корабль механоформ, поврежденный «Пилумами», отступил от планеты. В результате залпа ракетных комплексов «Легион» «диск» получил двухкилометровую пробоину корпуса и множество более мелких

повреждений. Удалившись в зону высоких орбит, он продолжал генерировать поле низкой частоты, что сделало невозможной гиперсферную связь. Мы до сих пор не знаем, являлась ли генерация низкочастотного поля боевым приемом или следствием повреждения силовой установки корабля. — Мищенко говорил ровным, спокойным голосом, демонстрируя завидное хладнокровие. — Принявший командование «РК-5» майор Сабуров сформировал две эскадрильи из готовых к вылету «Стилетто» и «Х-Страйкеров» и предпринял попытку уничтожить ремонтные платформы отстыковавшиеся от техногенного объекта иной расы для восстановления обшивки, поврежденной «Пилумами».

В результате космического боя выяснилось еще несколько особенностей оснастки инопланетного

корабля. В частности, отражая атаку наших штурмовиков, «диск» отстрелил в космос миллионы кристаллов, управляемых при помощи электромагнитного излучения. При подробном анализе файлов сканирования выяснилось: кристаллы являются носителями микроэлектромеханических устройств, оснащенных небольшим запасом энергии, что позволяет им изменять собственный вектор магнитного поля под воздействием управляющего луча. На борту инопланетного корабля в момент отражения атаки работали мощные источники электромагнитного излучения: одни, фокусируясь, заставляли кристаллы собираться в плотные группы, другие придавали им ускорение, третьи воздействовали на частицы таким образом, что те изменяли порядок построения,

равномерно распределяясь по
площади...

Полковника Даггера, внимательно
следившего за появляющимися
изображениями, поразила
эффективность и простота защитных
систем противника. Меняя
конфигурацию электромагнитных
полей, инопланетный корабль
манипулировал кристаллами,
выстреливая их на перехват целей или
выстраивая некий ложный корпус, —
десятки, если не сотни возможностей
боевого применения небольших по
размерам частиц на миг заставили его
усомниться в уязвимости исполина...

— События на протяжении двух суток
развивались драматически, —
продолжил Мищенко. — Одна из
ремонтных платформ все же была
разрушена ценой потери большинства
машин двух эскадрилий, после чего от

«диска» внезапно начали отделяться спиралевидные сегменты. Как выяснилось, эти модули предназначены для постройки молекулярного репликатора, который, в свою очередь, используя ресурс полезных ископаемых планеты, способен воспроизводить различные объекты, механизм, и даже биологические структуры, данные о которых хранят его программы.

К началу третьих суток противостояния от базового корабля механоформ отделился похожий на дольку апельсина сегмент, который защитники «РК-5» окрестили «Сеятелем». Войдя в атмосферу, боевой модуль накрыл половину материка планеты плазменным дождем.

Даггер посмотрел на информационный монитор, куда начали поступать документальные кадры записей, сделанных на Алексии.

Такого не придумаешь, не увидишь в самом жутком сне.

Проливным дождем, сбиваемые с курса шквалистым ветром, капли плазмы хлестали по зданиям, стартовым полям, взлетно-посадочным полосам...

Сеть ветвистых молний ткала замысловатое, смертельное кружево, озаряя хмурое облачное небо, по земле стлался жидкий огонь; призрачно-голубое сияние, словно тончайшая пленка, обволакивало контуры предметов, воздух горел, исполинские смерчи возникали в секундных порывах пламени и тут же рассыпались, опадая хлопьями сажки.

Электрические разряды, ветвящиеся между стенами полуразрушенных зданий, мгновенно вызвали глобальный сбой в уцелевших кибернетических сетях резервного космодрома, — удар

«Сеятеля», чей исполинский контур просматривался в небесах, не выдерживала ни одна защита, от него не спасала ни экранировка, ни мощные перекрытия подземных уровней, — электростатические пробои в момент атаки достигли отдельных узлов бункерной зоны, расположенных на стометровой глубине...

— Модуль «Сеятеля» был сбит дерзкой атакой трех «Стилетто». Операцию возглавлял галактикапитан Рощин, только накануне прибывший на Алексию. — Произнес адмирал. — Он же разработал план уничтожения «диска».

Полковник Даггер вскинул взгляд.

— Им удалось?

— Да. Рощин предложил использовать логрианские генераторы «Буали» ⁷

⁷ Логрианские генераторы «Буали» — компактные устройства, искривляющие метрику пространства. Изобретены логрианами, использовались для глобальной маскировки объектов физического космоса в период нашествия Предтеч. При установке на корабль, генератор «Буали» после включения полностью скрывает объект от визуального и сканирующего обнаружения, демонстрируя приборам лишь слабое возмущение гравитационного поля.

установленные на «Стилетто», поменяв их настройки, чтобы замкнуть инопланетный корабль в кокон искривленного пространства. Смысл операции сводился к нейтрализации поля низкой частоты, по-прежнему излучаемого объектом. Галактикапитан Роцин рассчитывал блокировать корабль механоформ и, избавившись от помех, осуществить передачу данных по каналам гиперсферных частот, но его план удался лишь отчасти.

Сканеры техногенного объекта зафиксировали искривление метрики и определили источники формирования «Вуали», – в результате инопланетный корабль предпринял попытку уничтожить истребители, но залп бортовых плазмогенераторов не сумел пробиться через гравитационное возмущение, частицы ионизированного газа начали неизбежное скольжение по

внутренней границе сферы искривленной метрики. При попытке прорыва через Вуаль базовый корабль механоформ получил серьезные повреждения брони, однако успел произвести еще один залп плазмой, уничтожив машины галактикапитана Рощина и галактилейтенанта Мак-Корера. Оба пилота успешно катапультировались, но в последний момент от сгорающего, деформирующегося, теряющего дискообразную форму инопланетного объекта внезапно отделилось несколько десятков модулей, два из которых захватили спасательную капсулу Рощина и скрылись в гиперсфере. Спустя несколько секунд произошел взрыв силовой установки инопланетного корабля.

— Рощина нашли?

— Нет, — с сожалением покачал

головой адмирал. — Линию напряженности, вдоль которой совершили прыжок транспортные модули, отследить не удалось из-за возмущений метрики пространства, вызванных работой генераторов «Вуали» и последующего разрушения термоядерного реактора базового корабля механоформ.

На некоторое время в информационном пространстве системы связи воцарилась тишина. Даггер, осмысливая полученную информацию, невольно проецировал ее на события, происходящие в зоне ответственности «Форпоста». Не зря ведь адмирал передал ему сведения, касающиеся механоформ.

— Есть предварительные выводы? — наконец спросил он. — В штабе предполагают, что массовый исход инсектов связан с нападением на их

планеты автоматических кораблей, подобных «диску»?

Мищенко лишь неопределенно пожал плечами.

— Мы всего лишь строим предположения, Хейд. Бегство инсектов из сектора, где был атакован наш космодром, подсказывает весьма скверный сценарий дальнейшего развития событий. Собственно, задача Элианской эскадры — глубокий разведывательный рейд. Что же касается предварительных выводов мы предполагаем, что уничтоженный техногенный объект — не единственный в своем роде, но пока не можем утверждать этого наверняка. К сожалению, базовый корабль механоформ после попытки прорыва через Вуаль практически полностью разрушен. Также мы не сумели захватить действующий образец

репликатора, он самоликвидировался.

— Да, но остались записи систем наблюдения, телеметрия данных с борта наших кораблей, верно?

Мищенко кивнул.

— Аналитический отдел штаба флота на основе собранных данных сделал несколько предположений.

Первое: те, кто построил «диск», ведут войну. Их противник, судя по продемонстрированной «диском» тактике, базируется на планетах, создавая мощные укрепленные районы, занимающие немалые площади. Явная энергетическая избыточность нанесенных по «РК-5» ударов, наводит на мысль о противостоянии машин. Для уничтожения биологических форм был бы избран иной тип оружия: плазма в том применении, что продемонстрировал «Сеятель», идеально подходит для уничтожения

роботизированных комплексов. Сопутствующие удару мощнейшие электромагнитные импульсы, электростатические пробойи, способные проникать на километровую глубину, пронзать кору планеты, пробивать перекрытия горизонтов и уровней до попадания в грунтовые воды, — все это имеет смысл при борьбе с глубоко эшелонированными роботизированными комплексами.

Второе: действия репликатора, оставившего недвусмысленные материальные следы на поверхности Алексии, позволяют предположить, что механоформы изначально являлись терраформерами — высокотехнологичными комплексами преобразования планет под некий эталон, с постройкой городов, и коренным изменением биосферы.

Третье: терраформеры оказались

изолированными от создавшей их цивилизации и функционируют уже более трех миллионов лет. Анализ некоторых материальных обломков, попавших к нам в руки, говорит именно о таком возрасте конструкций.

— Да, дела... — Хейд сокрушенно покачал головой. — Совершенно непонятно почему базовый корабль погнался за «Пенелопой»? — высказал он промелькнувшую мысль, но тут же одернул себя: — Дмитрий Сергеевич, сил «Форпоста» достаточно чтобы на время приостановить миграцию инсектов. Если ситуация станет критической, я пошлю фрегаты в систему, где происходит промежуточное всплытие армад, и уничтожу действующие установки древней транспортной сети. Но механоформы обладают технологией мобильного гиперпривода, и им для

вторжения в сектор нет необходимости использовать древние устройства инсектов.

– Я понимаю.

– Надеюсь, в штабе флота тоже понимают степень угрозы?

– Хейд, продолжай эвакуацию наших поселений и готовься к обороне «Форпоста».

– Других приказов или рекомендаций не будет?

– Нет. До тех пор, пока рейд моей эскадры не даст ответа на главные вопросы: от кого бегут инсекты, существует ли гипотетический флот механоформ, и есть ли возможность установить контакт с представителями иного разума, все рекомендованные действия носят только оборонительный характер. Ты информирован о потенциальной угрозе, вот и думай, как оборонять станцию.

– Что делать, если инсекты все же потребуют помощи?

– Информируй штаб флота. Решение будет принято там.

– Сергей Дмитриевич, часто времени на согласования попросту не остается. Либо ты действуешь, либо становишься статистом.

– Что ты хочешь от меня, Хейд? Я команду эскадрой, а не флотом.

– Ладно. Будем считать, что я принял информацию к сведению и промолчал.

– Уже что-то задумал?

– Буду действовать по обстановке. Единственное, что мне необходимо, – это постоянная связь с эскадрой.

– Связь мы будем поддерживать. Но, принимая решения, все же будь осторожен. Вероятно, в ближайшие сутки сюда перебросят резервный флот.

* * *

Через четверть часа, глядя как корабли Элианской эскадры исчезают в гиперпространственных переходах, Даггер, продолжая размышлять над внезапно обострившейся обстановкой, подумал:

Надо бы установить связь с главами Семей инсектов. Может быть они дадут более полную информацию?